Глава четырнадцать. Эволюции.

– Таким образом, в этих трех зонах можно найти закрытые от посторонних ареалы, в которых обитают самые большие в Канто стаи бульбазавров, что возглавляются венузаврами. В этих стаях эволюция бульбазавров происходит один раз в год, с помощью пыльцы венузавров. За раз в одной стае развиваются до пятидесяти особей…

– Хр-р-р…

– …

– Хр-р-р… А-мня… Хр-р-р…

Под звуки мирного храпа, что отчетливо был слышен в тишине, комната заполнилась красным светом, из которого появилась темно-синяя черепаха.

– Виви, – Слегка приглушенным голосом сказал лектор, что и призвал черепаху. – не могла бы ты… – Указал глазами на храпящего парня, что сидел, откинувшись на стуле, скрестив руки на груди и прикрыв глаза козырьком бейсболки.

– Вар! – Уверенно кивнув, черепаха выплюнула из рта небольшой шар воды, что, пролетев прямо под потолком по высокой дуге, упала на голову спящему парню.

– А-А-А-А-А!! – Вскочил парень, ошарашено оглядываясь по сторонам. – Пф-р-р. – сплюнув воду, парень уставился на лектора. – ПРОФЕССОР!

– Мистер Скар, Эш. И не кричи, пожалуйста.

– Но вы же… – Двумя руками он указал на свою мокрую бейсболку, что все еще была на его голове.

– Не понимаю, о чем ты, Эш.

– Но она же… – Ошарашенно тыкнул пальцем в Виви.

– Ва-а-артортл. – Виви сделала вид что вообще не причем. Даже лапкой шаркнула.

– А они… – Все также выпучив глаза осмотрел других студентов, что из последних сил держались, чтобы не смеяться в голос.

– Эш…

– Но…

– ЭШ! У нас идет лекция! Я понимаю, что тебе скучно, но не мог-бы ты хотя-бы не храпеть? Ты мешаешь не только мне, но и ребятам, ведь им, я надеюсь, интересно.

– П-простите…

– Эх. Ладно, закончим на сегодня. Иди переодевайся. Виви, назад.

Вот и, закончилась последняя лекция. Осталось лишь провести последнее практическое занятие, и я, наконец, буду свободен от преподавательской деятельности. Когда последний студент покинул помещение, я также начал собираться на выход. Открыв дверь, я столкнулся

со спешащим куда-то лаборантом, что от неожиданности упал на пол.

– Уй… Черт… Алекс! Профессор срочно отправил меня за тобой.

– Понял, куда идти?

– Он был на улице, у полигона четыре.

Закрыв кабинет, я быстрым шагом направился к выходу из особняка. Проходя по коридорам, я гадал, что-же могло произойти такого, что профессор послал лаборанта, а не пошел сам. Покинув особняк, я шел по вымощенной камнем дорожке, в сторону полигонов. Всего, кстати, на территории заповедника есть пять полигонов, входы на которые расположены в трехстах метрах от особняка. Спустя десять минут спешного шага я достиг цели, где и застал профессора, что возбужденно ходил туда-сюда у входа.

– Профессор?

– Алекс! Пойдем!

Не задавая вопросов, я направился за профессором вглубь полигона. Пройдя к самому центру, я начал понимать, зачем профессор позвал меня. Среди лесного массива стоял он… Высокий, в тройку метров от земли, ярко-оранжевый драгонайт!

– Это-же…

– Да! Это мой старый друг, Драгонайт!

– Драконий тип…

– Именно.

Покемон, глядя на меня, расправил крылья и взревел, очень странным, низким голосом, что был похож на вой кита. На очень громкий вой кита, от которого даже кости начинают вибрировать.

– Красавец! – Восхищенно произнес я, глядя на величественный образ, что создавал этот дракон.

– Пу-у-у-о? – Уже не так громко, и гораздо мелодичнее протянул покемон. По его морде видно, что он удивлен, что я не испугался.

– Профессор, а что он здесь делает? Вы вроде говорили, что отпустили его?

– Он прилетел навестить меня. Пятнадцать лет назад я действительно отпустил его, ведь он достиг максимальных высот на тот момент, стал сильнейшим покемоном Канто. Я больше не мог его тренировать, ведь у него не было соперников. Вот я и дал ему свободу. Путешествовать, искать противников, может даже найти самочку. – Профессор кокетливо подвигал бровями вверх-вниз, на что его покемон закатил глаза. – И судя потому, как он подрос за это время, путешествие не прошло даром, верно? – Хлопнул дракона ладонью по брюху. После чего начал растирать ладонь, ведь чешуя этого монстра тверда словно алмазы.

Внимательно разглядывая внезапного гостя, я не мог не радоваться. Он выглядел мощно, величественно, от него буквально исходили волны превосходства. Это точно сильнейший покемон, что я видел в этом мире. Я сомневаюсь, что хоть один из моих подопечных сможет

сейчас с ним справиться. Включив зрение, меня поразило… Всё! Объем, плотность, яркость, все параметры его ауры были на совершенно ином уровне, по сравнению с тем, что я видел ранее. А цвет! Золото. Вся его энергия была ярко-золотой. Ядро пылало в этом золотом море, словно солнце.

– Профессор. Его энергия имеет золотой цвет. Попросите его атаковать! Быстрее!

– Драгонайт, ледяной луч!

Небольшой рог, что располагался на голове покемона, начал излучать бледно-голубой свет. Его аура, что равномерно заполняла все тело, начала менять свой цвет в области рога, после чего на его конце начал формироваться небольшой шар голубоватой энергии, из которого ударил белый-же луч, что образовывал ледяные глыбы там, куда он попадал. Вся атака сформировалась, мне кажется, меньше чем за секунду, но я спокойно смог рассмотреть все процессы, что протекали в ауре. Прав был доктор Майнд, мое восприятие времени действительно искажается, когда я, активировав магическое зрение, присматриваюсь к чему-либо.

– Его золотая драконья энергия просто превратилась в ледяную! Профессор, другую атаку!

– Удар молнии.

Усики на голове покемона начали светиться желтым, а аура, также как было и с ледяной атакой, начала преобразовываться из драконьего типа в электрический. Как и с ледяным лучом, атака сформировалась меньше чем за секунду, после чего с усиков покемона сорвалась ветвистая желтая молния, что разбила созданные ранее ледяные глыбы.

– Профессор. Может ли быть, что драконья аура может подстроиться под любой тип атак?

– На сколько я помню, мой драгонайт владел хотя-бы одной атакой любого типа, кроме темного, волшебного, ядовитого, призрачного и насекомого.

– Пу-о? – Драгонайт вопросительно склонил голову вправо, всматриваясь в мои светящиеся глаза. Он начал принюхиваться ко мне, словно что-то во мне его беспокоило, и он пытался понять, что именно. Продолжая принюхиваться, он не сводил с меня внимательного взгляда своих бирюзовых глаз, как вдруг они сменили цвет на золотой, и начали слегка светиться. В тот-же момент его добродушная, будто улыбающаяся морда, сменилась грозным оскалом. Он издал очень низкий рев, не громче чем тот, с которым он меня приветствовал, но куда более устрашающе, в то время как его золотая энергия начала активно циркулировать по телу, стекаясь ко рту, из которого в меня устремился широкий плазменный луч.

Мой туман с легкостью впитал всю энергию из этой атаки, а энергии там было очень и очень много. Судя по лицу профессора, он не ожидал, что драгонайт атакует меня без команды.

– Алекс! Ты в порядке? – Прозвучал панический голос Оука.

– Да, профессор.

– ДРАГОНАЙТ! – Заорал профессор, увидев, что тот вновь открыл пасть, злобно смотря на меня. – ПРЕКРАТИ НЕМЕДЛЕННО! Что ты делаешь?

– Пуо-драпуо-о. – Указал он когтистым пальцем на мой туман, что уже искрился от наполняющей его энергии. При этом он не переставал заряжать новую атаку, что, кажется,

будет куда сильнее предыдущей.

– ДРАГОНАЙТ!! – Профессор хотел было встать между нами, вот только хвост его покемона откинул Оука подальше от меня.

Драгонайт вновь выстрелил гиперлучом, только в этот раз он был сильнее, и атака длилась дольше. Я с трудом удерживал перед собой барьер из тумана, что уже напоминал не слегка прозрачную переливающуюся пленку, а яркую красную стену, по которой мелькают вспышки красных-же молний. Когда луч перестал скрывать меня из вида, профессор мог наблюдать красную полусферу, из-за которой я и вышел, смотря на тяжело дышащего дракона, который был в недоумении от того, что я все еще жив.

– Алекс… Ты в порядке? ДРАГОНАЙТ?! ДА ЧТО С ТОБОЙ? АЛЕКС МОЙ ПОМОЩНИК, НЕМЕДЛЕННО ПРЕРАТИ ЕГО АТАКОВАТЬ.

Драгонайт, обиженно посмотрел на профессора, и вновь вперил в меня злобный взгляд, но нападать прекратил. Пока профессор отчитывал своего покемона, я попытался взаимодействовать с получившимся барьером из моей энергии, и понял, что не могу им управлять. Я ощущаю его, как часть своей энергии, но она будто слишком тяжела, и не поддается какому-либо контролю.

– Профессор, не отчитывайте его сильно. Я, кажется, понял в чем дело.

– Да?

– Пуо?

Одновременно покемон и его тренер посмотрели на меня, с удивленными выражениями лица… и морды.

– Да. Ваш покемон, как и я, умеет видеть ауры. И, глядя на мою ауру, он решил, что я не человек. Что я кто-то, кто притворяется человеком, а потому, представляет опасность для вас.

– Драгонайт? Это правда?

– Пу-о-о… – Ошарашенно переводя взгляд с меня на профессора, дракон кивнул.

– Фу-у-у-х. Ну и напугали вы меня. Драгонайт, Алекс – мой помощник, что обладает крайне необычными, но при этом полезными способностями. И почему ты никогда не показывал, что владеешь аурным зрением?

– Пуо-о-о-о… – Стыдливо опустив морду, дракон, проигнорировав последний вопрос профессора, направился ко мне. Подойдя вплотную, он ткнул меня своей головой, подставляя ее под поглаживания.

– Не переживай, приятель, я не злюсь.

– Кхм. Ладно, потом разберемся с его зрением. Алекс, лучше скажи мне, что это? – Показал профессор рукой на красную полусферу, что так и весела около меня.

– Вы видите ее? – Сказать, что я удивился – ничего не сказать. Может потому у меня не получается больше контролировать мою энергию в этой полусфере? Потому что она стала материальной?

– Вижу. Странная красная полусфера. На вид похожа на матовое непрозрачное стекло.

– А молнии?

– Молний не вижу.

– Вот как. Кажется, атака драгонайта пересытила мой барьер из тумана, из-за чего он стал материальным.

– Потрясающе! Ты можешь им управлять?

– Нет. Я чувствую его, как свою энергию, но он будто слишком тяжелый, чтобы я мог как-то с ним взаимодействовать.

– А поглотить его ты можешь?

– Попробую…

И-и-и… Снова ничего. По крайней мере издали я не смог его поглотить. Попытавшись втянуть энергию из него, я ощущал тоже самое, что и при контакте с камнем, наполненным энергией. Подойдя вплотную к барьеру, я прикоснулся к нему, пытаясь забрать сконцентрированную в нем энергию обратно.

– ГРХМ… – Сильнейшая боль начала растекаться по венам и артериям, от ладони к предплечью, плечу и дальше по всему организму. Медленно, не торопясь, будто раскалённый металл, что плавно заполняет каждую артерию, каждый сосуд, каждую пору внутри меня. Боль сковала все тело, я не мог даже пошевелиться, а рука, словно прилипла к полусфере. А может и не в боли дело… Каждый раз пытаясь оторваться от сферы, пытаясь прекратить выкачку энергии из нее, я будто натыкаюсь на стену. Будто мое тело больше и не мое, и все что у меня осталось от него – чувство боли. Все что я мог – не дать громкому крику вырваться из горла, но натужные стоны все равно прорывались. Даже моя энергия словно одеревенела, я не мог ей управлять, но отчетливо ее чувствовал. И… кажется боль шла именно из моей энергии. Там, где она плотнее – в данный момент в руке, что контактирует со сферой, там боль куда интенсивнее.

– Алекс? АЛЕКС! ОТДЕРГИВАЙ РУКУ! – Профессор не на шутку испугался, когда на руке, что касалась барьера, начала сгорать кожа, обнажая стремительно обугливающиеся и отваливающиеся куски мяса, под которыми виднелся чернеющий скелет руки.

Профессор, видя, что я не двигаюсь и лишь натужно хриплю, подбежал ко мне, попытался оторвать мою руку от барьера, но та будто срослась с ним. У профессора ничего не получалось, у него не хватило сил даже чтобы немного сдвинуть меня.

– Драгонайт, оттащи его! БЫСТРО! – Рявкнул он, но его дракон просто смотрел за тем, как моя рука медленно растворяется, постепенно превращаясь в обугленный скелет, который, начал покрываться красными трещинами, под звонкий, хлесткий звук лопающейся кости. И если я прав, и этот дракон может видеть мою ауру, также как и я вижу ауры других, то ему действительно есть на что посмотреть. Как и мне, и, если бы не боль, я бы даже насладился столь прекрасным зрелищем. Но почему он игнорирует приказы профессора? Я бы задумался над этим, но сильнейшая боль мешает концентрироваться на чем либо, кроме этой самой боли.

Вся красная энергия, что заполняет мою ауру, начинает уплотняться. В ладони, кость которой уже полностью покрылась красными трещинами, энергия уже была сравнима с той, что

находится в барьере. Словно туман, коей и была моя энергия, конденсируется, превращаясь в воду. Моя плоть попросту не может выдержать такого, из-за чего она и разрушается. Рука уже по плечо состоит лишь из черной обугленной кости, которая все стремительней покрывается трещинами. Паникующий профессор, что еще пытался что-то сделать, коснулся кости, наверное, чтобы сломать ее, так как руки я и так уже лишился, но сразу-же с криком отшатнулся – его ладони покрылись волдырями и подпалинами, как от сильнейшего ожога. Когда он поборол боль и шок, и вновь попытался как-то помочь мне, драгонайт преградил ему путь своим длинным хвостом, заставив того остановиться.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?! ОН ЖЕ УМРЕТ! – Профессор кричал, профессор вырывался, профессор давил аурой, но куда ему, против пятиметрового, от кончика хвоста то кончика рога на голове, дракона.

Тем временем барьер из энергии все истончался и истончался. Не знаю сколько я так стоял, по ощущениям словно вечность, но, когда барьер был полностью поглощен, я почувствовал облегчение. Все то время, что энергия из барьера распространялась по моей ауре, я чувствовал сильнейшую боль там, где она проходила. Даже когда нервная ткань сгорела, боль не прекращалась, все быстрее распространяясь по телу. Но теперь она ушла. Будто ее и не было.

***

На профессора смотрел пустыми глазницами черный скелет, покрытый постепенно закрывающимися трещинами, что светились изнутри красным светом. Последние частицы плоти, что остались на его теле, продолжали медленно тлеть, открывая вид на черную кость. Скелет поднял ладонь на уровень своего лица, и начал ею крутить, перебирая пальцами, при этом создавалось ощущение, что он внимательно ее рассматривает.

– Как это возможно… – Едва слышным шёпотом проговорил профессор, стоя за спиной своего покемона.

Скелет, среагировав на этот шепот, перестал изучать свою руку, подняв «взгляд» на профессора, и начал медленно брести в его сторону. Шаг, и трещины начали еще стремительней закрываться, еще шаг, и они полностью пропали с костей, оставив гладкий черный скелет, третий и под ребрами начали формироваться органы, что просто висели в воздухе, ни к чему не прикрепленные, через пару шагов к драгонайту приближался уже почти человек – органы, мышцы, сухожилия, суставы, нервная ткань… почти все было восстановлено. Вот перед драконом стоит голый красноволосый мужчина, что пустыми безжизненными глазами смотрит на профессора, выглядывающего из-за покемона.

– Алекс? – Профессор, взволнованно рассматривал своего помощника, который, кажется, стал выше? – Алекс?! – Его взгляд не на шутку пугал Оука. Будто мертвец, что стоит, дышит, моргает… Но взгляд его все также мертв.

Ответа не последовало. Профессор, глядя в глаза своему ассистенту, увидел, как в них появилась осознанность, появилась жизнь. Сразу после чего они плавно закатились, и красноволосый юноша свалился на землю.

– ТВОЮ МАТЬ! АЛЕКС, НЕ УМИРАЙ! – Выйдя наконец из ступора, профессор, оббежав драгонайта, попытался поднять парня, но тот оказался значительно тяжелее, чем выглядел. – Драгонайт! Подними его, и неси в лазарет! БЫСТРЕЕ!

***

В палате, что находится в лазарете особняка профессора Оука, лежал красноволосый юноша, который не просыпался уже третий день. Никто из медперсонала, что обследовал его, так и не смог понять, почему он не просыпается, ведь его здоровье было в идеальном состоянии, и даже лучше. Единственная аномалия, что выбивалась из общего состояния пациента – повышенная плотность всех тканей его тела, по сравнению с обычным человеком. Это привело к увеличению его «прочности»: сломать ему конечность теперь может лишь чистый силовой покемон, вроде снорлакса, приложив при этом не малые усилия. Пробить кожу обычный иглой теперь не представлялось возможным – обычные медицинские иглы слишком мягкие, и их наконечники попросту гнулись при попытке взять кровь для анализов. Из-за этой аномалии, вес пациента также сильно увеличился, для его роста в два с лишним метра, и его атлетичного телосложения, юноша весил ненормальные двести двадцать кило.

Писк оборудования, что измерял разные показатели спящего человека, пропал, а на смену ему пришел иной, однообразный протяжный звук, из-за которого в палату вбежали несколько врачей: в данный момент главный помощник профессора – единственный пациент в лазарете, и для наблюдения за ним одним задействован практически весь штат.

– Ха-а-а-а-ах… Доброе утро… А что тут происходит? – Спросил юноша, что очнулся и в попытке зевнуть и потянуться, отсоединил от себя часть проводов.

– Доброе, мистер Скар. Вы провели в коме три дня, сейчас вечер третьего. Скажите, что последние вы помните? – Врач в солидном возрасте, что быстрее всех справился с новостью о неожиданном пробуждении пациента, приступил к опросу.

– Хм-м-м… Боль?

– Вот как? Опишите ее.

– Скажите, профессор объяснял, при каких условиях я оказался здесь?

Врач слегка посмурнел, понимая к чему ведет юноша, но на вопрос ответил.

– Он сказал, что вы сильно пострадали во время эксперимента.

– Что-ж. Тогда, к сожалению, я не могу ответить на ваши вопросы, пока здесь не будет присутствовать профессор. Могу сказать, что, скорее всего, знаю о том, что со мной произошло, и если я прав, то сейчас моему здоровью ничего не угрожает.

– Позвольте! Это уже не вам решать, угрожает что-то вашему здоровью, или нет! – Доктор сильно вспылил из-за самоуправства пациента. – Милк! Позови сюда профессора, остальные на выход! А вы, мистер Скар, ответьте мне на те вопросы, на которые сможете ответить. Нельзя терять времени.

– Хорошо, вы здесь врач.

– Я рад, что вы решили сотрудничать. – Доктор, успокоившись, дождался пока все покинут палату, продолжил опрос пациента.

– Опишите характер боли, что вы ощущали.

– Я не могу…

– Я не прошу у вас описывает причины возникновения, а лишь ее характер: что болело, как

болело, отдавало-ли куда-то.

– Нет, вы не поняли. Я не могу описать характер боли, потому что сам его не понимаю. Боль была сначала физической, словно кто-то вытащил из меня скелет, и заливал вместо него расплавленный металл. А после боль перешла на другой уровень, и я уже не могу ее описать. Она была сильной, была везде, но… Не могу выразить это словами. Ее источник будто не был частью моего тела, и в тоже время был внутри него.

– Ладно. Вы попали сюда без сознания. Осмотр не выявил каких-либо отклонений от норм, профессор отказался рассказывать, что именно с вами произошло, но рекомендовал сделать рентген, посмотреть содержимое крови и регулярно мониторить активность мозга. Собственно…

Доктор не успел договорить, так как его прервала распахнувшаяся дверь палаты.

– Алекс! Как ты?! – Обеспокоенное, слегка осунувшееся лицо профессора вызвало легкий укол стыда: человек очень сильно за меня переживал. Иррациональное чувство, ведь не мог я знать последствия наперед?

– Все в норме, профессор. Я чувствую себя отлично! Мне кажется, что даже лучше, чем было.

– Отлично! Пошли, тебе надо поесть и отдохнуть.

– Но мистер Оук! Мы не закончили опрос! – Доктор был сильно возмущен, что ему не дают работать.

– И не нужно, он полностью здоров. К тому-же, я сильно сомневаюсь, что наша медицина способно понять, что с ним случилось, даже если я расскажу абсолютно все, что знаю…

– Ладно! Но если вы, мистер Скар, вновь впадете в кому, то можете меня в этом не винить!

– Бесспорно, доктор. Где мне расписаться об отказе от претензий?

– Нигде. Я работаю на профессора, и все вопросы вашего лечения обсуждайте с ним. А если захотите обратиться в суд, когда вам станет хуже, то можете сразу подавать иск на профессора! – Злобно проворчал врач, покидая палату.

– Какой-то он нервный у вас…

– Он очень сильно заботится о пациентах… и, возможно, я немного перегнул палку, когда общался с ним в прошлый раз…

– Вы же не угрожали ему? – Профессор отвел взгляд в сторону, делая вид что вопрос был задан не ему. – Ла-а-адно… Я действительно проголодался, но сначала хотелось-бы помыться и переодеться. – Впервые испытываю голод, попав в этот мир.

Следуя за задумчивым профессором, что взялся проводить меня к моей комнате на тот случай, если мне станет хуже, я размышлял о событиях того дня. И пришел к довольно очевидным выводам, которыми и поделился с профессором.

– Профессор.

– …

– Профессор!

– А?! Прости, я задумался. Что ты хотел? Тебе стало хуже?

– Нет. Я размышлял над тем, что произошло в тот день, и понял простую вещь. Я эволюционировал, словно покемон.

– Алекс… У тебя жар? – Потянулся рукой к моему лбу профессор.

– Нет. – Остановил его руку, плавно отведя ту в сторону. – Моя энергия получила качественный и количественный скачек вперед. Вспомните, я попытался поглотить в разы более концентрированную энергию. На столько концентрированную, что она перешла на физический уровень. После чего мое тело и начало разрушаться. Ничего не напоминает?

– Концентрат… Магматизация? Ты хочешь сказать, что пережил процесс, схожий с магматизацией?

– Именно. И, как вы возможно поняли, мое тело было не готово к такому. Моя аура приняла в себя в разы более концентрированную энергию, начала перестаиваться, уплотняться. Тело попросту не выдержало такого, из-за чего и сгорело.

– Но… Все сходится… По всем анализам и показаниям приборов, твой организм перешел на совершенно иной уровень.

– Да? Не особо, если честно, чувствую разницу. Но вот в энергетическом плане разница определенно есть. Может, проведем пару тестов, после обеда?

– Нет! Тебе необходим отдых! Хотя-бы пару дней, Алекс. Мне тоже очень хочется провести всевозможные эксперименты… Но ты…

– Я понимаю. Хорошо, я не против отдохнуть и убедиться, что мне не станет хуже.

Доведя меня до моей комнаты, и убедившись, что вновь отрубаться я не собираюсь, профессор отправился кормить покемонов – часть моих обязанностей исполняют лаборанты, но они не могу сладить с некоторыми покемонами, что содержатся во внутреннем дворе, и с ними профессор взаимодействует самостоятельно.

Я-же, за то время, что профессор занимался покемонами, успел отмыться, одеться, выпустить и успокоить своих покемонов, что также, как и профессор сильно переживали. В столовой я застал уже ужинающих студентов, что прервали свою трапезу, уставившись на меня.

– Приятного аппетита. Как ваша учеба?

– С-спасибо профессор… замечательно… – На автомате ответил Майк, ошарашенно рассматривая меня. – А разве вам уже можно покидать палату? – Сориентировался он.

– Да, Майк. Я чувствую себя превосходно, и, к сожалению, дальнейшие анализы абсолютно бесполезны в моем случае. И кстати, я не профессор.

– А почему? В смысле, почему бесполезны? – Насколько Эш прямолинеен, ровно настолько-же он и бестактен.

– Потому что я пострадал в результате эксперимента, разглашение информации о котором запрещено.

– Мистер Скар, а…

– Лиса, я больше не ваш преподаватель, так что можно на ты. Вы все можете звать меня просто – Алекс.

– Х-хорошо… А-алекс, в-вы… – Девушка сделала глубокий вдох и медленный выдох. – Алекс, ты больше не будешь… нам… преподавать? – Уверенно начала девушка, но каждое следующее слово звучало все тише и тише.

– Нет, не буду. Как я уже сказал, я больше не ваш преподаватель. Когда вы отправитесь в свое путешествие, я отправлюсь следом за вами, и буду вашим коллегой – тренером лиги.

– Но так ведь не честно! Ты начал тренировать покемонов задолго до того, как мы получим своих первых!

– Эш… Ты же знаешь, что в турнире Индиго может участвовать любой человек, кто собрал восемь знаков отличия?

– Эм-м-м… Ну, да-а? – Не знал? Серьезно? Он же… Ах да, он же всего лишь хочет быть чемпионом Канто, откуда ему знать правила чемпионата… Эх, я думал, что уже привык к тому, что Эш… ну… он Эш.

– Узнаешь подробнее на занятиях профессора. В любом случае, в турнире Индиго участвуют те, кто уже сражался в турнирах прошлых годов, и не по одному разу. Понимаешь? Эти люди тренируют своих покемонов не один год, и даже не два.

– Но как-же… если они… а потом… а?

– Почему ни один победитель так и не бросил вызов четверке? – Хотя нет, кажется я начал понимать его. По крайней мере его вопросы так или иначе можно прочитать.

– Да!

– Потому что они намного слабее любого из четверки. Понимаешь, Эш, каждый тренер, что обучает своих покемонов, имеет свой стиль обучения. У кого-то покемоны прогрессируют быстро, быстро изучают навыки, быстро учатся сражаться, а кто-то не может обучить джиглипаффа пению. В первом случае, люди могут за полгода развить покемона до финальной эволюции, а во втором, тренера достигают подобного уровня лишь спустя годы практики. Каждый из четверки – элитный тренер. Сильнейший в своем направлении. И у каждого из них есть свои сильные и слабые стороны. Покемоны четверки могут бороться с природными катаклизмами, до чего всем победителям лиги Индиго было очень и очень далеко.

– А как узнать к какому типу тренеров ты относишься? – Спросил Майк.

– Никак, конечно. – Ответил ему Гарри. – Пока ты не начнешь тренировать, ты не поймешь, на сколько хорош, или плох, – Посмотрел на Эша. – ты окажешься как тренер.

– Ты на что намекаешь? – Вскочил из-за стола Эш. – Это ты плохой тренер! А я буду ЛУЧШИМ!

– Хах! Ты будешь лучшим среди худших!

– Так, идите спорьте во двор, а я хотел-бы поесть. – В последний раз злобно зыркнув друг на друга, парни сели за стол и продолжили трапезу, демонстративно отворачиваясь друг от

друга… Подростки…

Поев, я отправился в комнату – отдыхать, наслаждаясь полученным от профессора отпуском. Как раз начну обучать Игнила новому приему, тот уже достаточно здорово научился контролировать огненную энергию за прошедший месяц.

***

Месяц спустя. Тренировочная площадка номер четыре.

– Игнил! Не верно.

– Би-и-и-и… – Печально склонив голову, Игнил побрел ко мне.

– Не расстраивайся, – Погладил его, покрыв руку туманом. Его «волосы» – ничто иное, как клубящаяся магма, и гладить его без своей энергии я не могу. – У тебя уже практически получилось. Тебе нужно лишь немного концентрации. Давай еще раз, сосредоточься.

– БИ!

Магби отбежал от меня на десяток метров. Его тело начало нагреваться, вокруг него появились искажения в воздухе. Трава в радиусе двух метров начала желтеть, а прямо под ним сгорела дотла. Все его тело покрылось ярким оранжевым пламенем, что начало стремительно расширяться, формируя сферу из огня.

– Молодец! Теперь уплотняй! – Я выпустил туман, распределив его полусферой, диаметром в десять метров, накрыв Игнила куполом, а после сконцентрировал, образовав барьер, что не давал высокой температуре сжечь весь полигон. Я отлично могу видеть сквозь свои барьеры, используя аурное зрение. Практически две недели экспериментов с моей энергией не прошли даром.

Постепенно огненная сфера, что окружала магби начала светлеть. От оранжевой, с желтыми переливами к ярко-желтой. Она все светлела и светлела, пока не стала практически белой. Гул, что издавала сфера, внутри которой находился Игнил, заставлял кричать, чтобы тот мог услышать мои команды.

– У ТЕБЯ ПОЛУЧИЛОСЬ! ГАСИ!

Ничего не менялось. Сфера как излучала слепящий белый свет, так и продолжила излучать. Земля под сферой начала обугливаться, а местами плавиться, но за пределы барьера жар не выходил – за сгоревший особняк профессор не скажет спасибо. Черт! Если он отпустит контроль, его энергия вызовет сильнейший взрыв… Да, его-же энергия ему не навредит, но будучи в эпицентре взрыва его попросту разорвет потоками воздуха…

– ИГНИЛ! ПОГЛОЩАЙ ОГОНЬ! ЭТА СФЕРА СОСТОИТ ИЗ ТВОЕЙ ЭНЕРГИИ! ОНА ЧАСТЬ ТЕБЯ! – Хотя… Вспоминая как я также поглощал «свою» энергию, что «была частью меня», я начал сомневаться в советах, что даю своему покемону. Сейчас он либо эволюционирует, либо… Нет, он точно эволюционирует, он однозначно готов к этому.

Постепенно сфера вновь начала менять цвет. Став бледно-оранжевой, она начала стремительно тускнеть, пока полностью не растворилась, показав на свет магмара, что стоял на длинных задних лапах, смотря на своего тренера.

– ДА! ТЫ СПРАВИЛСЯ! Молодец, Игнил! – Как-бы я не был уверен в своем покемоне, я все равно сильно волновался за него.

– Мо-а-а-р! – Низким рычащим голосом проревел высокий ящер с утиным клювом, после чего понесся ко мне. Набрав немалую скорость всего за два длинных рывка, раскинув передние лапы в стороны, он сбил меня с ног.

– Хах, Игнил! Я тоже волновался! – Покрыв все тело тонким слоем тумана, я мог спокойно обнимать и гладить своего покемона, что был до безумия рад, ведь мало того, что он освоил сложный прием, который тренировал уже почти месяц, так он еще и эволюционировал. – Я рад что ты смог освоить управление настолько сконцентрированной огненной энергией. Но мы не завершили задуманную атаку. Раз ты восстановил запас энергии, может продолжим?

– Ма-а-аг! – Решительно рыкнул покемон, поднявшись наконец с меня.

– Смотри, ты наконец-то смог создать и уплотнить огненную сферу. Осталось лишь научиться перемещаться в ней, и наша атака готова.

– Мар?

– Нет, ничего сложного в этом нет. Как я уже тебе объяснял, суть атаки в движении. Сфера что ты научился создавать и удерживать, несет в себе огромнейшее количество огненной энергии, что, выходя во вне, дает стремительное повышение температуры в радиусе десятков метров. Даже находиться рядом с тобой, пока ты контролируешь сферу огня – практически невозможно для любого другого покемона. А если кто-то и сможет выдержать такой жар, то тебе остается только приблизиться к нему. Чем ближе к сфере, тем выше жар, что ты и сам прекрасно понимаешь. И тут возникает проблема, которую до твоей эволюции можно было лишить лишь с моей помощью – ориентация в пространстве. Ты же не видел ничего, кроме огня, когда был внутри сферы, верно?

– Мар. – Кивнул ящер… с утиным клювом. Выглядит он крайне забавно, если забыть о том, что даже сейчас от него идет жар как от жерла активного вулкана. А уж без своего тумана, попытайся я его обнять, очень быстро обуглился бы до хрустящей корочки. И это с моим усиленным и упрочнённым телом. Обычному человеку сейчас было-бы очень неприятно даже находиться в пяти метрах от него.

– Во-о-от. Изначально, я должен был лишь дать тебе направление атаки. Рывок, столкновение и высвобождение энергии вовне, и все, средство борьбы против сильнейших покемонов готово. Теперь, я надеюсь, ты улучшил свой контроль энергии. Улучшил же?

– Ма-а-а-г! – Сделав крайне довольную морду, магмар кивнул.

– Отлично. Попробуй еще раз, пока все тоже самое.

Отойдя от меня подальше, в другую от выжженого пятна земли с небольшими лужицами плавленого песка сторону, покемон начал создавать сферу огня. Всего за пару секунд, вокруг магмара закрутилась сфера яркого белого пламени, обдав меня нестерпимым жаром. Не успел я выпустить туман, как жар пропал. Хотя сфера все еще висела в воздухе, под ней все еще крайне быстро нагревается до красна земля, но жара я от нее не чувствовал. Выгорание земли прекратилось через несколько метров от сферы, будто там уже стоял мой барьер… который я так и не поставил.

– Игнил? Ты можешь контролировать даже жар?

– МА-А-А-АР!!! – Послышался рев покемона из сферы.

– Молодец! Поглощай!

Сфера быстро истончилась, втянувшись в магмара, после чего земля стремительно начала остывать. Включив глаза, увидел, как огненная энергия вырывается из раскаленной породы, впитываясь в магмара.

– Я вижу, что ты действительно серьезно продвинулся в навыках контроля энергии. Теперь попробуем вот как. Создай такую-же сферу огня, но над своей головой. – Над магмаром, всего за пару секунд, появилась огненная трехметровая сфера, что начала стремительно светлеть, пока не стала ярчайше-белой. – Молодец. Теперь уменьшай, концентрируй ее.

Сфера начала медленно сжиматься, меняя свой цвет, с ярчайше белого на светло-голубой. Жар, что источает сфера, становится все сильнее и сильнее, и все также не выходил за определенную границу. Земля, что вновь начала раскаляться, постепенно превращалась в лужу лавы, до тех пор, пока Игнил позволял жару от сферы распространяться. Так, прямо передо мной появился шестиметровый бассейн из расплавленной породы, вокруг которого была слегка пожелтевшая трава. Очень странное зрелище. Особенно странное в нем то, что магмар стоит на поверхности лавового бассейна, откачивая из него огненную энергию, что образовывает довольно плотную корку под его лапами.

– Ма-а-аг… – С натугой прохрипел покемон, когда сфера перестала сжиматься и изменять цвет. Сейчас над его головой висел небольшой полуметровый шар, из ярко-голубого огня. Будто смотришь на ярчайшую звезду в ночи.

– Попробуй пройтись.

Магмар начал активно выкачивать энергию из земли, и не давать жару, что испускает его атака, просачиваться в землю. Когда вся поверхность вокруг него затвердела, он медленно двинулся по кругу, обходя меня.

– КРУ-У-УТО! – За моей спиной раздался высокий голос Эша.

– Эш! Ты опять сбежал с занятий? – А это уже профессор.

– Игнил, поглощай. И закончим на сегодня.

– Ма-а-а-г! – Взревел магмар, после чего открыл пасть, куда устремилась вся огненная энергия, разлитая в округе, в том числе и из огненного шара. Да, с такой атакой магмар любое поле боя превратит в свою территорию. Иссушить озера, растопить ледники, обратить грунт в лаву… Хотя зачем это, если любой покемон, что почувствует на себе температуру, испускаемую атакой магмара, сразу отправится обратно в покебол… или умрет. Хорошо, что я начал обучение со слабых огненных атак, которые, правда, слегка усилил их… Но они хотя-бы не убьют любого дикого покемона мгновенно.

– …твое будущее. Как ты не понимаешь?

– Профессор, доброе утро. – Профессор хмуро глядел на Эша еще пару секунд, когда-же он, наконец, перевел взгляд на меня, его лицо разгладилось.

– Доброе, доброе. Я смотрю твой магби не только освоил ту атаку, но еще и эволюционировал?

– Вы как всегда наблюдательны. – С ехидной ухмылкой заметил я.

К нам подбежал Игнил, и начал тыкать головой мне в руку, требуя поглаживаний. Профессор же с Эшем отшатнулись от жара, что он испускал.

– Ничего себе. – В унисон сказали они, и глупо переглянулись. – От него идет жар как от жерла активного вулкана! Алекс, это не нормально. – Закончил профессор уже один.

– Это последствие атаки. Он впитал огромное количество концентрированной огненной энергии, из-за чего она непроизвольно уходит во вне с поверхности его кожи. Игнил, контролируй свою энергию лучше, не давай ей распространяться просто так.

– Магмар. – Спокойно рыкнул он, после чего на пару секунд закрыл глаза. Температура сразу начала понижаться, а довольный покемон вновь уставился на мою руку, требу награды. Не замечал за ним такой тяги к физическому контакту раньше.

– Эш, как твои лекции? – Поинтересовался, поглаживая при этом покемона. Для этого мне больше не требовался туман, так как после эволюции магма на его голове затвердела, обратившись просто горячими наростами.

– Я… Они… Но они такие ску-у-учные. – Парень с надеждой посмотрел на профессора, что бескомпромиссно помотал головой из стороны в сторону, сделав при этом угрюмое лицо. – С тобой было куда веселее. – Перевел взгляд на меня.

– Эш, ты все время боролся со сном на моих лекциях… И не всегда побеждал.

– Да, лекции у тебя тоже были нудные. Но на практике было весело! – Ярко улыбнулся он, заложив обе руки за голову.

– Уже завтра вы начнете занятия с профессором?

– Да!

– И ты все понял из курса?

– Нет! – Мы с профессором одинаково закатили глаза.

– И как ты планируешь выживать в дикой природе? Последнюю неделю курса, что ведет профессор, вы проведете не в особняке, а на природе окружающего нас заповедника. Ты ведь знал об этом? – Глядя на его удивленное лицо, я понял, что он опять прослушал все объяснения, что давал им Оук в начале обучения.

– Так вот зачем нам показывали, как ставить палатку…

Покинув территорию полигона и попрощавшись с профессором, что обещал строго следить за Эшем на его, профессора, занятиях, я направился к особняку, а Эш посеменил за мной.

– Алекс, твои покемоны все такие-же сильные, как этот магмар?

– Да, Эш. Я учу своих покемонов, в первую очередь, работать с их энергией. И только потом сражаться. Все мои покемоны, кроме магмара, уже выработали свои стили боя, и каждый день оттачивают их до изнеможения. Магмар же займется этим позже. Сейчас он был сосредоточен на улучшении контроля и качества своей огненной энергии.

– Вот как… А какие стили боя у твоих покемонов?

– А об этом, Эш, ты узнаешь лишь тогда, когда мы столкнемся на арене лиги Индиго. – Хитро улыбнулся ему.

Зайдя в особняк, я направился в столовую, Игнил заслужил небольшой перекус. Да и остальным моим друзьям уже пора обедать. Задумчивый Эш оставил меня еще на улице. Но задумчивым он был не долго, и уже через пару десятков секунд он, весело смеясь, рванул к пасущемуся неподалеку табуну рапидашей. Судя по крикам и недовольному ржанию, что я тогда услышал, Эш забыл, что гривы рапидашей обжигают тех, кто влезает в их личное пространство.

Обедая и наблюдая за тем, как кушают мои покемоны, я размышлял над их стилями боя. Выходит так, что Виви – подвижная скоростная артиллерия, ее задача – держаться как можно дальше, чтобы ударить как можно сильнее. Но проблема ближнего боя еще осталась, и ее надо исправить. Джот – как и планировалось, натренировался быть бойцом скоростного типа. Подлетел, ударил и отлетел. Для врагов-же, которые прячутся под воду, или землю, или вообще для таких-же скоростных бойцов, по которым Джот не сможет попасть атаками, есть разрушительные атаки воздушного типа. Сириус – матерый убийца, по-другому его не назвать. В отличии от Виви и Джота у него нет сверх сильных атак, что могут запросто менять ландшафт. Да и не нужны они ему. Его атаки неожиданны, его атаки быстры, бьют по слабым точкам, обладают огромной точностью… Я не представляю, какая должна быть реакция у покемона и его тренера, чтобы увернуться от высокоскоростной атаки снизу. И что самое главное, его атаки могут нанести очень сильный моральный урон. Воздействие темной энергии Сириуса заставляет его врагов испытывать страх, ужас, ненависть. А главный его плюс, если верить книгам из Джото, это полная невосприимчивость как темного типа перед атаками психического типа. Остался лишь Игнил.

За два месяца, что остались до начала моего путешествия, я должен избавиться от слабостей своих покемонов. Я должен сформировать боевой стиль Игнила. И я должен дать им хоть какой-то опыт битв. Думаю, профессор не откажет мне в этом.

http://tl.rulate.ru/book/69663/1888668